

Элеонора Лейвин

Коса Мелзри неслась вперед сквозь густые клубы пыли. Передняя стена Института Эзборнов превратилась под ней в руины, обломки которых были усеяны лежащими гномьими воинами. Ее белоснежные волосы были розовыми от крови, а одну руку она поддерживала другой, даже когда летела. Ее взгляд был полностью сосредоточен на мне, а выражение лица - холодным и деловым. Было что-то настолько ужасное в простой математике ее жажды крови, что мне пришлось отвернуться.

Сет и Мэйла были неподалеку, наполовину зажатые под грудой разбитых каменных плиток, а дрожащий пузырьковый щит удерживал тяжелые куски рухнувшей стены. Сет сосредоточенно гримасничал, его глаза были плотно закрыты, пот прочерчивал маленькие линии на грязной пыли, покрывавшей его лицо. Майла прижалась к его руке.

Бу яростно зарычал, выбираясь из-под обломков. В пустоте, которую оставило после себя тело Бу, лежал алакрийский ученик Вален. Я не могла понять, жив он или мертв.

Ни Каэры, ни Клэр, ни Энолы я нигде не видела.

Камни, скользящие под неустойчивыми ногами, привлекли мой взгляд в заднюю часть комнаты. Мама поднималась с земли, ее широко раскрытые глаза быстро обшаривали комнату, пока не нашли меня. Она, казалось, сжалась, когда выдохнула, затем ее внимание переместилось, и лицо изменилось от испуга.

Я вскинула голову. Прямо надо мной летела Мелзри. За ее спиной виднелся паучий силуэт Биврэ, зловеще маячивший в припорошенной пылью пустоте.

Раздался рев Бу, и он бросился на Косу, выпустив когти и оскалив клыки. Она исчезла, но снова появилась по другую сторону от меня. Она потянулась вниз, чтобы схватить меня, но вместо того, чтобы сомкнуться вокруг моей кожаной брони, ее бледные пальцы обхватили яркую серебряную линию, появившуюся надо мной. Мы оба смотрели на это проявление с некоторым замешательством, а затем серебряная линия яростно дернулась, вырвавшись из ее руки и отбросив ее назад.

Бу перешагнул через меня, когда Сильверлайт опустился на мою грудь и снова стал неподвижным. Мгновение спустя ко мне подбежала мама, ее руки уже светились исцеляющей магией. В углу моего глаза появился Байрон, опирающийся на багровое копьё.

Мое дыхание облегчилось, когда мамино прикосновение смыло царапины и глубокие синяки от взрыва.

"Все в порядке, Элеонора, мы здесь", - сказала Каэра откуда-то сзади меня, когда Хорнфельс отодвинул камни, придавившие Сета и Майлу, и освободил их.

Мелзри разразилась маниакальным смехом, наполовину повернувшись к Биврэ, все еще скрытой в облаке пыли. "Вы, наверное, шутите. Неужели вы все действительно собираетесь умереть за это отродье?"

Никто не пошевелился. Никто не заговорил. Давление в груди нарастало и нарастало, грозя вытеснить слезы из глаз, пока я рассматривала окружающих меня людей. Опираясь на Сильверлайт, как на трость, я поднялась на ноги. Мама попыталась встать передо мной, но я положила свободную руку ей на плечо. Она посмотрела мне в глаза, и в ее взгляде отразилась эмоциональная алхимия ужаса, принятия и отчаяния. Этот взгляд ясно говорил мне, что, хотя

она знала, что не сможет защитить нас от этого врага, она умрет, пытаясь это сделать, и с этим она смирилась.

А вот я - нет.

Мягким, но твердым нажимом я попросила ее отойти в сторону и шагнула вперед. Бу издал низкий стон, похожий на хныканье, но остался на месте. Моя левая рука сжалась в плотный кулак, обхватив Сильверлайт, все еще имевший форму ненапрянутого лука; я понятия не имела, где оказалось мое второе оружие. "Убив меня, ты не вернешь свою сестру".

Мелзри смотрела на меня так, словно я сказал ей, что два и два - зеленый. "Вернуть ее?" Она насмешливо хмыкнула. "Ты не так поняла. Я не испытываю любви к Виессе, как и она ко мне. Твоя смерть просто уравнивает весы. Это долг, а не гнев, вызванный разбитым сердцем. Я - уроженка Вритры, Коса, а не какой-то разгневанный ребенок, который мчится через оба континента в поисках мести".

"Я тоже уроженка Вритры", - сказала Каэра, ее голос был сильным, даже если ее мана излучалась слабо. "Но нет нужды быть рабом эгоистичных желаний клана Вритры только потому, что в моих жилах течет их черная кровь. Коса Висса погибла, выполняя волю Верховного Суверена, не так ли? Вيني его в своих несчастьях, а не..."

"Заткнись", - огрызнулась Коса. В ее челюсти дернулся мускул, придав ей слегка безумный вид. "Я устала, и мне надоела эта бессмысленная борьба. Либо позвольте девушке умереть, либо умрите, чтобы продлить ее жизнь на несколько мгновений. В любом случае сделайте это быстро и тихо, потому что ваше нытье меня утомило".

Внезапный холод пронесся по комнате, словно темная туча только что заслонила солнце. Я почувствовала изливание силы из города за спиной Мелзри, а затем массовое смещение маны. Инстинктивно сосредоточившись на своих усиленных чувствах, я почувствовала, как далекая армия сигнатур маны гаснет, словно множество свечей.

Майла задыхалась, опустившись на колени. Одно из ее заклинаний было активным и излучало ману. Ее глаза были плотно закрыты, но за веками происходило быстрое движение. "Битва, это..."

Я и раньше чувствовала, как умирают люди, но это было совсем другое. Кто-то что-то сделал, что-то понял...

"Скажи ей, - попросила я Майлу, делая еще один шаг к Мелзри. Я знала, что Коса может разорвать меня на две части еще до того, как я увижу ее движение, но она уже попала в ловушку, начав говорить вместо того, чтобы сражаться. Серис и Сильрит все еще были там, вместе с Лирой. И целая армия дикатенских воинов, наделенных звериным ядром. Если бы я могла задержать ее надолго... "Скажи ей, что ты видишь, Майла".

"Облака черного тумана, проливающегося от леди Серис", - сразу сказала Майла, ее голос скрипел. "Как армия саранчи, проникающая в их кожу и поедающая их ману."

Выражение лица Мелзри потемнело, и она отвернулась, глядя через разбитый вход.

И только тут я заметила, что на месте, где мгновение назад находился стражник, стоит другой силуэт. Остроугольный кусок тела лежал кучей у ног новоприбывшего, не излучая никакой маны.

Мелзри усмехнулась. "Сильрит. Ударил беднягу Биврэ в спину? Как бесчестно с твоей стороны".

"Я пришел с посланием от леди Серис", - сказал Сильрит, шагнув вперед. Его черные волосы были растрепаны ветром и растрепаны после битвы, а на доспехах было несколько глубоких прорех. "Она хотела бы поговорить с вами сама, и просит вас подождать, пока она не решит свою текущую задачу, прежде чем вы сделаете то, что нельзя отменить."

Мелзри моргнула, сжимая в руке два меча. Повернувшись к нему спиной, она механически произнесла: "Я исполню свой долг".

Сильрит бросился вперед, его меч превратился в темное пятно. Оба его меча поднялись, чтобы отразить удар, затем Сильрит остановился между ней и нами. "Тебе не придется долго ждать, - сказал он, его голос звучал так ровно, словно они обсуждали это за столом, а не на острие клинков друг друга.

"Коса Мелзри Вритра".

Еще один человек появился, пробираясь сквозь тучи. Ее жемчужные волосы и белые одежды, казалось, светились каким-то внутренним светом, изгоняя пыль, когда она проходила сквозь них

Мелзри снова повернулась и с непонимающим выражением лица наблюдала за ее приближением. "Серис, Безымянная, беглец и предатель крови, - сказала она, раздраженно сжав зубы.

Когда она сосредоточилась на Серис, я протянула правую руку к тому месту, где должна была появиться нить, если бы она была у Сильверлайта.

"Отставить, Мелзри, - настороженно сказала Серис.

"Ты здесь не приказываешь", - ответила Мелзри тем же тоном. "Я получу причитающуюся мне кровь".

Кончики моих пальцев сжали воздух в поисках нити, которую я не могла увидеть. Пожалуйста, Сильверлайт. Ты выбрал меня, так помоги мне. Я не буду стоять, как замороженная добыча, если Серис не сможет уговорить Мелзри.

Жемчужные волосы рассыпались по ярко-белым наплечникам Серис, когда она покачала головой. "Если твое сердце так жаждет крови, почему ты не убила копьё?"

"Потому что ты мне помешала!" рявкнула Мелзри, но что-то в ее голосе подсказало мне, что она говорит неправду.

Байрон напрягся, выглядя оскорбленным. "Наша битва еще не закончилась, Коса".

"Ты не убила его, потому что он тебе интересен", - сказала Серис в том же тоне, в каком мама говорила, когда я была маленькой, и ей пришлось объяснять мне мои собственные детские решения. "Ты жаждешь приключений и волнений. Ты жаждешь, чтобы тебе бросили вызов. Это черта, от которой ты не можешь избавиться еще с тех пор, как в тебе проявилась кровь. Убить его - значит оборвать нить судьбы от его потенциала".

Мои пальцы снова потянули воздух, тщетно ища несуществующую нить, ожидая и надеясь, что

я смогу проявить ее одной лишь силой воли.

"Знаешь, в чем твоя проблема, Серис?" спросила Мелзри, полностью повернувшись к нам спиной, как будто забыв о нашем присутствии. "Ты думаешь, что знаешь все и всегда. Из всех Кос ты больше всего похожа на него".

Серис кивнула в знак согласия. "Возможно, именно поэтому я вижу то, что ты еще не приняла: в будущем, где Агрона будет доминировать и в этом мире, и в Эфеоте, какую роль будет играть Коса Мелзри Вритра? Что в этом будущем будет волновать тебя - если у Агрона вообще есть для тебя место".

На этот раз Мелзри промолчала.

"Но я могу освободить тебя от власти Агрона и показать тебе другое видение будущего. В котором ты сможешь мне убить бога и тем самым увидеть, как зарождается новая эра мира".

"Ты..." Мелзри оборвала себя, разразившись отчаянным смехом. "Ты утверждаешь, что так хорошо меня знаешь, и все же ожидаешь, что я отвернусь от всего, за что боролась всю свою жизнь? Отказаться от своей цели? Я беру свои слова обратно, Серис. Ты дура".

Мои пальцы зацепились за что-то, и под ними возникла нить сверкающей серебряной маны. Тело лука изогнулось, принимая форму. Я влила в него ману, формируя стрелу, и потянула назад.

Нить не сдвинулась с места.

"Вы стремитесь к цели, которая всегда была и остается иллюзией. Разве эта война уже не доказала это? На каждом шагу открывается новая сила, которая делает прежние битвы ничтожными. Мы стали лишними благодаря призракам, которые, в свою очередь, падут перед асурами. Если так пойдет и дальше, то в конце концов останется только сам Агрон. А ты всю жизнь будешь бороться за его будущее ценой своего собственного".

Я не могла сдержать удивления, когда оказалось, что Мелзри действительно слушает Серис, но я не оставляла попыток натянуть тетиву. Однако как бы я ни тянула, Серебряный свет отказывался сгибаться дальше.

"Ты не сможешь ему противостоять", - сказала Мелзри через мгновение. "Даже если ты права и вся наша жизнь станет бессмысленной из-за исхода войны, это ничего не изменит. Результат будет один и тот же, независимо от того, на чьей стороне ты сражаешься".

"Доказательство того, что можно противостоять Агроне, находится вот здесь", - сказала Серис, указывая на Каэру. "Расскажи ей, как ты до сих пор жива, Каэра".

"Это все Элеонора и ее мать", - сказала Каэра, а затем продолжила сбивчиво рассказывать о том, что произошло.

Серис победно улыбнулась, сбросив с себя часть усталости. "Видишь? Обычная девочка-подросток, владеющая всего одним заклинанием, сломала силу самого Агрона. Эти люди, как алакрийцы, так и дикатенцы, рисковали всем, чтобы противостоять ему и защищать друг друга изо всех сил, даже вопреки самым ужасным шансам. Не говори им, что результат этой войны не имеет значения, что их усилия не имеют значения".

Стало так тихо, что я могла слышать отдаленные крики и механические звуки мана-зверей.

Мелзри долго смотрела на Серис, затем ее взгляд обежал всех нас и остановился на мне. Я не смогла прочесть наш общий взгляд, но после напряженного момента она насмешливо хмыкнула и взлетела в воздух, пронеслась над головой Серис и исчезла вдали. Ее сигнатура маны уменьшалась, пока от нее не осталось и следа.

Серис повернулась, чтобы посмотреть, как она уходит, но выражение ее лица было пустым. Через несколько секунд она оглянулась на всех нас, и это было похоже на разрушение заклинания.

Мама крепко обняла меня, из нее ушло все напряжение последних нескольких минут, но она не осталась. Нежно прикоснувшись лбом к моему, она поспешила прочь, сначала к Валену, потом к Эноле, залечивая их раны настолько, чтобы вернуть им сознание.

Нить Сильверлайта исчезла, и тело лука снова выпрямилось. Серис осмотрела его с оттенком грусти, а затем перевела взгляд на Каэру. "Я... рада, что ты сама нашла способ победить проклятие, хотя надеялась, что так и будет".

"Ну да. Спасибо", - сказала Каэра, нахмутив брови и отвесив Серис легкий поклон.

Наблюдательный взгляд Серис снова переместился на меня, затем она перешла к четырем студентам-алакрийцам. Энола с трудом поднялась на ноги и встала перед Серис, а Вален так и остался сидеть на обломках, его глаза были слегка расфокусированы. Сет и Мейла стояли чуть поодаль от остальных, держась за руки так крепко, что костяшки пальцев побелели.

"Эти другие, однако." Серис подошла к ним, внезапно став деловой. "Вы хорошо постарались держать свои мысли в узде, но боюсь, что это лишь вопрос времени. Пока..."

Черный туман выплеснулся из нее и пронесся сквозь них. Слабея на фоне потока ее маны, я почувствовала, как их тела выталкиваются из нее, почти в обратную сторону от того, что я могла сделать с помощью своей формы заклинания. Как один, они попятились, придавленные к земле внезапной вспышкой опустошения их ядер.

"Это обезопасит вас, пока мы не найдем более надежное решение", - пояснила Серис. "Не пытайтесь активно пополнять свои ядра. Ваше тело будет делать это бессознательно, но если вы изгоните ману прежде, чем она успеет накопиться, вы останетесь в безопасности".

Обращаясь к Байрону, она сказала: "Ты хорошо сражался сегодня, копьё Уайкс. Я лишь сожалею, что мне потребовалось столько времени, чтобы убедить тебя в истине. Тем не менее, ваш командир Эралит находится наверху и организует... размещение... всех алакрийцев в городе. Думаю, ему не помешает ваша помощь". Когда Байрон заколебался, она добавила: "Слуга Биврэ мертва, и Мелзри больше не представляет для вас угрозы. Битва может продолжаться в других частях вашего континента, но на данный момент Вилдориал в безопасности".

"Это еще предстоит выяснить", - сказал он, недоверчиво глядя на нее. Однако в конце концов он едва заметно кивнул мне, отчего в моей груди вспыхнул теплый огонек гордости, и улетел.

Наконец Серис подошла ко мне, заставив Бу придвинуться ближе, прижавшись ко мне своим пушистым боком, чтобы я могла почувствовать его дыхание и быстрый ритм пульса. Мама, которая сейчас помогала лечить некоторых гномов, выживших после взрыва передней стены, прервала свои действия, чтобы посмотреть.

"В тебе много от твоего брата, Элеонора". Ее глаза, казалось, затягивали меня все глубже и

глубже, как бездонные темные бассейны. "Это хорошо, что ты сильная. Этот мир может полагаться на силу Артура, но он, в свою очередь, полагается на тебя и твою мать". Ее губы изогнулись, брови нахмурились, и она бросила на меня язвительный взгляд. "Вы - как два якоря, которые удерживают его силу. Без вас он был бы свободен, и кто знает, что тогда могло бы случиться с остальными".

Мой рот приоткрылся, но я ни за что на свете не могла придумать, что ответить на ее неожиданные слова.

Но внимание Серис уже переключилось на другое. "Каэра, за мной. У нас много дел, и ты мне нужна".

Каэра заметно сглотнула. "Моя кровь... и Ариан. Он был тяжело ранен. Я искала целителя..."

"Пойдем, отведи меня к нему", - резким жестом приказала Серис. Затем она стремительно пошла прочь, и ее боевые одежды развевались за спиной.

Каэра, как и Байрон, колебалась, но, похоже, выбора не было, кроме как сделать то, что приказал командир Коса, и она последовала за ней. Я тоже подумывала о том, чтобы последовать за ней: из-за столь внезапно возникшей опасности я не могла убедить себя в том, что битва действительно закончилась, и мне хотелось быть занятой и оставаться полезной. Однако, когда я посмотрела на маму, исцеляющую самых раненых гномов, желание остаться не дало мне покоя.

Хорнфельс, командовавший силами Эзборнов, распорядился, чтобы Сета, Майлу, Валена и Энолу отвели туда, где остальных алакрийцев собирали в группы под пристальным взглядом армии мана-зверей. У Валена и Энолы, по крайней мере, были там семьи, и им не терпелось узнать, что с ними случилось, - по крайней мере, настолько не терпелось, насколько это было возможно, учитывая их нынешнее состояние.

Но прежде чем они ушли, Майла подошла ко мне - при каждом шаге на ее лице мелькала боль - и обняла меня. "Спасибо", - прошептала она.

"Я скоро приду за тобой", - сказала я, чувствуя нарастающее волнение, а затем смущение. "Отдохни немного".

Когда мы смотрели, как они пробираются по обломкам за отрядом Эзорновских солдат, они прошли мимо Клэр, которая стояла над лежащим на полу мана-зверем, который теперь выглядел не более чем разорванный труп грифона. Клэр активировала горсть тяжелых браслетов на обеих руках и широкий пояс на талии, и машина начала исчезать по одной части.

"Артефакты измерения?" спросила я, подойдя к ней, когда она закончила.

Она задумчиво посмотрела на меня и ответила: "Да, но это не просто так. Они упорядочивают компоненты особым образом, позволяя активировать артефакты измерения, чтобы сохранить и затем автоматически перестроить экзоформу. Артефакты были специально разработаны для использования не магами. Не могу сказать, что полностью понимаю принципы, но это работает. Если только ты активируешь все в нужной последовательности".

Я устала на машину, бесполезно пытаюсь понять ее. Через несколько секунд я повторила: "Экзоформа?"

Она постучала по одному из браслетов. "Костюмы. В общем, я разогнала свой и что-то сгорело,

так что он никому не понадобится, пока его не починят. Мне нужно проверить остальных членов Корпуса зверей, а потом доложить Гидеону".

"Спасибо", - немного неловко проговорила я, когда она начала уходить.

Она не остановилась и даже не обернулась, только подняла над головой руку, украшенную браслетом, и сказала на прощание: "Рада была помочь".

Я смотрела ей вслед, испытывая чувство удивления от всего, что только что произошло, но мое настроение тут же испортилось, когда ей пришлось обходить трупы Больгермуда и других стражников, стоявших вдоль внешней стены.

Их смерть была такой бессмысленной, подумала я, не в силах избавиться от образа их внезапной, неостановимой гибели.

Я повернулась обратно к Институту Эзборнов, но от этого движения у меня перед глазами замелькали звезды, а голова внезапно закружилась. Я сделала шаг, не удержалась на ногах и болезненно опустилась на одно колено. Медленно, словно дерево, только начавшее падать, я опрокинулась на бок и легла на разбитую плитку внутреннего двора.

Все произошло так быстро, и я так сильно нагружала себя, что чувствовала, как мой разум и тело поддаются нагрузке. Я как будто наблюдала за происходящим сверху, видела себя, лежащего здесь, каждый вдох давался с трудом, глаза были пусты... но я не паниковала. Я вообще ничего не чувствовала и не думала, просто позволила себе отключиться.

Потом кто-то стал вливать что-то в мое горло, и я поднялась, задыхаясь от прилива маны. Надо мной на коленях стоял гномий лекарь, сжимая в кулаке пустой сосуд из-под эликсира и произнося мягкие утешительные слова. Бу стоял рядом с ним, одним глазом глядя на меня, а другим недоверчиво наблюдая за лекарем.

"Я в порядке", - настаивала я, отгоняя момент пустоты и переключая внимание на происходящее вокруг. "Пожалуйста, помогите остальным".

Появилось еще много людей, выходящих из Института Эзборнов. Мама лечила последних раненых гномов и, похоже, пока не заметила моего падения, за что я была ей благодарна. Остальные - врачи, травники и целители, не обладающие излучателем, - суетились вокруг, обрабатывая раны, не столь опасные для жизни.

Я встала, несмотря на протесты лекаря, стряхивая с себя последнюю паутину. Несмотря на то что я устала и измучилась, а сердце болело от того, что я потратила так много маны - даже больше, чем обычно можно было использовать с помощью накопленных сфер маны, - эликсир придал мне сил.

Я жестом позвала на помощь Бу, и мы принялись помогать Эзборнам, как могли. Гномы были эффективны, а в Институте Эзборнов, разумеется, собрались лучшие умы города, так что, хотя группа Больгермуда понесла полную потерю, на удивление мало солдат Хорнфелса погибло во время атаки, а маги земного атрибута восстановили стену в течение часа.

"Мне нужно отдохнуть и набраться маны, а потом я отправлюсь в город, чтобы узнать, чем еще я могу помочь", - устало сказала мама после того, как нас с благодарностью отпустил сам Карнелиан Эзборн, глава клана Эзборнов.

Я прикусила губу, не зная, стоит ли озвучивать мысль, которая росла в моей голове, пока мы

помогали в уборке. Но слова все росли и росли, пока не вырвались наружу в порыве. "Мам, я очень беспокоюсь за Артура и думаю, что мы должны..." Я оборвала себя почти так же внезапно, как и начала, нервно оглядываясь по сторонам.

Мама посмотрела на меня с беспокойством. "Давай поговорим дома".

Я кивнула, чувствуя облегчение от того, что она поняла, и мы спустились в туннели жилого района. После того как мама впустила нас в дом, а Бу опустился перед погасшим камином, я продолжила. "Думаю, нам стоит проверить Артура. С этой каменной штукой... с камнем крипера."

Мамины брови резко поднялись, и она огляделась по сторонам, словно ища кого-нибудь, кто мог бы нас подслушать. "Элли, твой брат делал все возможное, чтобы скрыть себя даже от нас". В ее словах прозвучала нотка сожаления и горечи. Я прекрасно понимала, что она чувствует. "Мы бы предали его доверие, разыскивая его, и мы не знаем, получится ли это вообще..."

По ее тону я сразу поняла, что мама не пытается убедить меня, она пытается убедить себя. Я уже собиралась сесть, но остановилась на полпути, выпрямилась и принялась расхаживать по маленькому помещению. "Мама, Арт никак не мог предвидеть всего того, что сейчас на нас свалилось. Исчезновение драконов? Обращение Серис и всех остальных алакрийцев против нас? Где бы он ни был, он не дал никому другому - нам - возможности охранять или защищать его. Я просто хочу убедиться, что с ним все в порядке".

Мама прикусила внутреннюю сторону щеки, ее эмоциональная борьба была видна на лице.

С одной стороны, она была права: Артур явно не хотел, чтобы мы - или кто-то еще - его нашли. Но с другой стороны, он не был идеальным и мог совершать ошибки, как и все остальные. С тех пор как у него появилась новую божественную руну, я видела, как он все больше и больше отдаляется от всех вокруг, даже от нас с мамой. Когда он использовал ее, то словно становился рабом логического расчета. Я не могла отделаться от ощущения, что, возможно, он нуждался в защите от самого себя не меньше, чем Агрона.

Когда мама порывисто выдохнула, я поняла, что она поддалась, как своим, так и моим порывам.

"Пойдем", - сказала она тихо. Она поспешила из комнаты по короткому коридору, который вел в ее спальню.

Мой пульс участился, по нервам пробежали искры. Я еще раз проверила, заперли ли мы дверь, когда вошли в дом, а затем жестом попросила Бу остаться в гостиной и последовала за мамой.

К тому времени как я добралась до ее комнаты, она уже вынула тусклый многогранный камень из своего тайника. Она сидела у изножья кровати и сжимала реликвию в обеих руках. Она не смотрела на меня, когда я села рядом с ней. Я не оказала ей никакого давления или утешения. Я вообще ничего не сказала. Как излучатель, только ее целительная магия могла вызвать искру эфира, необходимую для активации реликвии. Но я могла сказать, что она хотела проведать Артура так же, как и я, и поэтому не стала на нее давить.

После минуты напряженного молчания она сделала глубокий вдох и направила свою ману. Она двинулась по поверхности камня без какого-либо видимого взаимодействия: мана просто прошла мимо, не впитавшись в реликвию. Тем не менее камень активировался с неосязаемым ощущением, которое нельзя было свести к тому, что я вижу, слышу или даже чувствую своей сущностью. Скорее, магия камня касалась каждой частички моего существа.

Мамины глаза стали стеклянными, и я поняла, что она находится где-то в другом месте. "Покажи мне", - сказала я более умоляюще, чем хотела.

Она выпустила реликвию из правой руки и взяла ее в мою. Я ощутил ее магию как нечто странное, эфемерное и совершенно иное, и она потянула меня за собой. Инстинкт заставлял меня сопротивляться, но я заставила себя расслабиться. В своем сознании я видела, как меня уносит из комнаты, как я мчусь за сгустком силы, который, как я знала, была мамой. Мы пролетели над потолком пещеры, а затем над ней пустыня, и в мгновение ока пересекли Дарв.

Мое и без того быстро бьющееся сердце билось все быстрее и быстрее, пока мы прослеживали путь к цели, который закончился в небольшой, грубо построенной камере, содержащей бассейн со светящейся жидкостью и мало чего еще. Сидя, скрестив ноги в бассейне, Артур и Сильви медитировали бок о бок с краеугольным камнем, висящим перед ними..

Ни один из них не двигался, не давая понять, что они испытывают. Я поняла, что их разумы, должно быть, находятся внутри камня. Они в ловушке, по крайней мере до тех пор, пока проблема не будет решена, подумала я с чувством предчувствия. Но они были целы и невредимы, никто их не нашел. Я облегченно вздохнула и почувствовала, как мама сжала мою руку. Я не знаю точно, сколько мы пробыли там, но недолго. Когда мама начала отстраняться от реликвии, меня потянуло за ней.

Я моргнула, открывая глаза.

В дверях стоял Виндсом, его нечеловеческие глаза были устремлены на камень.

Мама вскрикнула от неожиданности и попыталась спрятать реликвию за спину.

"Простите меня, - сказал асура, слегка поклонившись. "И за то, что напугал вас, и за мое опоздание. События сложились так, что я не смог сразу выполнить просьбу Артура, но я здесь, чтобы отвезти вас в Эфеот, как и обещал".

Мы с мамой обменялись взглядами. "Конечно", - сказала мама, ее голос был немного выше, чем обычно. "Мы уже все собрали. Только позвольте мне..."

"Принеси реликвию джиннов", - приказал Виндсом, теперь уже властно. Мама замерла. "Алдир рассказывал мне о том, как за ним наблюдали во время зачистки Эленуара. Я подозреваю, что именно так это и было сделано, верно? Она может оказаться полезной, особенно если ты сможешь видеть Артура с его помощью".

У меня перехватило дыхание. Откуда он знает?

Мама заколебалась. "Боюсь, мне не очень удобно..."

"Мы союзники", - прервал Виндзом, затвердев тон. - Он сделал шаг вперед и протянул руку. "Я подержу ее за тебя. Тогда собери свои вещи и мы уйдем. Путь к Эфеоту сейчас труден, но все же проходим, если не сказать больше. Нам нужно пройти его, пока ничего не изменилось".

Мама по-прежнему не отдавала реликвию, и выражение лица Виндсома слегка потемнело.

Я протянула ей свою руку. Ее каштановые глаза сузились, когда она посмотрела на реликвию, выражение лица было строго-настроенным. После небольшой паузы она положила реликвию мне на ладонь.

Виндсом нетерпеливо пожал руку.

Я нащупала резервуар магии внутри реликвии. Я не могла почувствовать эфир, но ощущала, как он движется против маны. Не решаясь собрать ману, прежде чем действовать, я выпустила в сердце реликвии всплеск чистой маны, настолько внезапный и сильный, насколько это было возможно.

Она треснула, разлетевшись на множество граней.

Медленно оторвав взгляд от разбитого куска камня, я перевела его на Виндсома, единственной реакцией которого было сжатие челюсти.

"Неразумно, юная Элеонора. Лорд Индрат не оценит такого внешнего проявления вашего недоверия, не тогда, когда он так рискует, чтобы обеспечить вашу безопасность". Виндсом покачал головой, источая разочарование. "Тем не менее моя роль здесь ясна. Идемте. Эфеот ждет".

Я встала, прочистила горло и бросила камень под кровать. Виндсом посмотрел, как он катится, но не сделал ни единого движения, чтобы поднять его, а повернулся на пятках и стремительно зашагал прочь.

Мои руки дрожали, когда мама переплетала свои пальцы с моими. Мне оставалось только надеяться, что я поступила правильно. Мама снова крепко сжала мою руку и кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366055>